

А.М. Жусипбекова, Е.М. Хакимов

*Академия управления Министерства внутренних дел Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан*

ПРАВО БЕЗ РАВЕНСТВА: СТАЛКИНГ И СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ В ЛОВУШКЕ КОЛЛИЗИЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовой коллизии и несоразмерности ответственности за stalking и семейно-бытовое насилие в законодательстве Республики Казахстан. В сентябре 2025 года введена уголовная ответственность за stalking (ст. 115-1 УК), что отражает признание общественной опасности данного деяния и соответствует международной практике. Однако анализ норм показал дублирование объективных признаков stalking и административных правонарушений, связанных с нарушением защитного предписания (ст. 461 КоАП) и неисполнением судебных актов (ст. 669 КоАП). Установлено, что уголовная ответственность применяется к общему субъекту (любое вменяемое лицо, достигшее 16 лет), тогда как специальные субъекты в семейно-бытовых отношениях (супруг, бывший супруг, родственник) несут лишь административную ответственность, несмотря на схожесть действий. Такая несогласованность приводит к снижению уровня защиты наиболее уязвимых категорий жертв и противоречит принципам справедливости и равенства перед законом. В статье обосновываются пути устранения правовой неопределенности, включая расширение уголовного состава stalking на семейно-бытовые отношения, сохранение административной ответственности как превентивной меры.

Ключевые слова: административная ответственность; защитное предписание; несоразмерность; коллизия; stalking; семейно-бытовое насилие; уголовная ответственность.

А.М. Жусипбекова, Е.М. Хакимов

*Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Басқару академиясы,
Астана қ., Қазақстан Республикасы*

ТЕҢДІКСІЗ ҚҰҚЫҚ: КОЛЛИЗИЯ СТАЛКИНГ ПЕН ОТБАСЫЛЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТА

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасы заңнамасында stalking пен отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық үшін жауаптылықтың құқықтық қайшылығы мен үйлесімсіздігін зерттеуге арналған. 2025 жылғы қыркүйек айында stalking үшін қылмыстық жауаптылық (ҚК 115-1-бабы) енгізілді, бұл осы әрекеттің қоғамдық қауіптілігін мойындауды көрсетеді және халықаралық тәжірибеге сәйкес келеді. Алайда, нормаларды талдау қорғаныс нұсқамасын бұзумен (ӨҚБтК 461-бабы) және сот актілерін орындамаумен (ӨҚБтК 669-бабы) байланысты stalkingтің объективті белгілерінің және әкімшілік құқық бұзушылықтардың қайталануын көрсетті. Қылмыстық жауаптылық жалпы субъектіге (16 жасқа толған кез келген есі дұрыс адам) қолданылатыны анықталды, ал отбасылық-тұрмыстық қатынастардағы арнайы субъектілер (жұбайы, бұрынғы жұбайы, туысы) іс-әрекеттердің ұқсастығына қарамастан тек әкімшілік жауаптылыққа тартылады. Мұндай сәйкессіздік құрбандардың ең осал санаттарын қорғау деңгейінің төмендеуіне әкеледі және заң алдындағы әділеттілік пен теңдік қағидаттарына қайшы келеді. Мақалада құқықтық белгісіздікті жою жолдары, соның ішінде stalkingтің қылмыстық құрамын отбасылық-тұрмыстық қатынастарға кеңейту, әкімшілік жауаптылықты алдын алу шарасы ретінде сақтау негізделеді.

Түйінді сөздер: әкімшілік жауаптылық; қорғау нұсқамасы; үйлесімсіздік; коллизия; stalking; отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық; қылмыстық жауаптылық.

A.M. Zhussipbekova, E.M. Khakimov
*Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
Astana, the Republic of Kazakhstan*

RIGHT WITHOUT EQUALITY: STALKING AND DOMESTIC VIOLENCE TRAPPED IN COLLISIONS

Abstract. The article is devoted to the study of the legal collision and disproportionality of liability for stalking and domestic violence in the legislation of the Republic of Kazakhstan. In September 2025, criminal liability for stalking (Article 115-1 of the Criminal Code) was introduced, reflecting the recognition of the social danger of this act and its compliance with international practice. However, the analysis of legal norms revealed duplication of the objective elements of stalking and administrative offenses related to the violation of a protection order (Article 461 of the Code of Administrative Offenses) and non-execution of court decisions (Article 669 of the Code of Administrative Offenses). It has been established that criminal liability applies to the general subject (any sane person from the age of 16), whereas special subjects in domestic relations (spouse, former spouse, relative) bear only administrative liability, despite the similarity of actions. Such inconsistency reduces the level of protection for the most vulnerable categories of victims and contradicts the principles of justice and equality before the law. The article substantiates possible ways of eliminating legal uncertainty, including the extension of the criminal composition of stalking to domestic relations and the preservation of administrative liability as a preventive measure.

Keywords: administrative liability; protection order; disproportionality; collision; stalking; domestic violence; criminal liability.

DOI: 10.52425/25187252_2025_38_114

Введение. Президентом Республики Казахстан (далее – РК) К.-Ж. Токаевым 16 июля т.г. подписан закон, которым некоторые правоотношения, находившиеся ранее вне правового поля, стали регулироваться нормами уголовного права¹, что свидетельствует о признании их общественной опасности и необходимости применения к нарушителям мер уголовно-правового воздействия. Это в свою очередь, требует от законодателя при осуществлении законотворческой деятельности использования надлежащих средств и приемов юридической техники, обеспечивающих их внутреннюю согласованность, системность и логическую непротиворечивость. Законодательные предписания должны быть сформулированы таким образом, чтобы исключить двусмысленные толкования, правовые лакуны и коллизии, а также гарантировать единообразие применения норм в правоприменительной практике.

Так, в законодательство РК введена ответственность за незаконное преследование лица, выражающееся в действиях, направленных на установление контакта и (или) выслеживание лица вопреки его воле, не сопряженных с насилием, повлекших существенный вред (ст. 115-1 Уголовного кодекса РК (далее – УК РК) «Сталкинг»).

Введение ответственности за данные действия явилось объективной необходимостью и соответствует мировой практике защиты прав личности. Однако, несмотря на требования к законотворческому процессу, данная норма создала коллизию между уголовной и административной ответственностью за схожие действия и породила несоразмерность правового регулирования ответственности за семейно-бытовое насилие и сталкинг.

Материалы и методы. Исследование основано на комплексном анализе нормативных правовых актов РК,

¹ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 16 июля 2025 г. № 210-VIII ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z25000000210> (дата обращения: 10.07.2025).

регулирующих ответственность за stalking и семейно-бытовое насилие. Основным источником эмпирического материала послужили положения УК РК, Кодекса РК об административных правонарушениях (далее – КоАП), а также статьи Конституции РК и Закона «О профилактике бытового насилия».

В качестве методологической основы применялась система общенаучных и специальных методов исследования. Среди таковых: сравнительно-правовой метод для выявления коллизий и несоразмерности между уголовно-правовыми и административно-правовыми нормами, регулирующими сходные по объективной стороне деяния; формально-юридический метод для интерпретации диспозиций уголовных и административных норм, определения обязательных признаков составов правонарушений и их соотношения; метод правового моделирования для обоснования предложений по устранению коллизий и совершенствования законодательства.

Результаты, обсуждение. Для понимания возникшей проблемы раскроем уголовно-правовую характеристику stalking.

Так *общественная опасность* этого деяния заключается в нарушении фундаментальных прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции РК и международных правозащитных актах², таких как неприкосновенность частной жизни, право на свободу передвижения, право на личную безопасность и пр.

Объектом являются общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни, свободу, безопасность.

Объективная сторона рассматриваемого уголовного правонарушения выражается в незаконном преследовании лица, заключающемся в совершении совокупности действий, направленных на установление контакта и (или) отслеживание лица вопреки его воле, не сопряженных с насилием, повлекших существенный вред.

По нашему мнению, *под незаконным преследованием лица* следует понимать умышленные, повторяющиеся действия, направленные на установление контакта и (или) слежку за лицом вопреки его воле, не сопряженные с применением насилия, но ограничивающие свободу, нарушающие частную жизнь, вызывающие у лица страх, тревогу, психологическое давление и причиняющие существенный вред его правам и законным интересам.

Вместе с тем в правовой практике имеются законные формы преследования, которые по внешним признакам могут быть схожи со stalking, однако отличаются по своей правовой природе, целям и основаниям. Такие действия осуществляются исключительно на основании закона, в рамках компетенции уполномоченных органов и при наличии процессуальных гарантий. К числу законных форм преследования можно отнести: деятельность судебных исполнителей³; оперативно-розыскные мероприятия, проводимые органами внутренних дел, Комитетом национальной безопасности и другими уполномоченными органами на основании Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴; досудебное производство⁵; коллекторская деятельность, допустимая в рамках Закона РК «О коллекторской

² Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001> (дата обращения: 10.07.2025);

Оратификации Международного пакта о гражданских и политических правах: закон Республики Казахстан от 28 нояб. 2005 г. № 91 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z0500000091_ (дата обращения: 10.07.2025);

Оратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах: закон Республики Казахстан от 21 ноября 2005 года № 87 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z0500000087_ (дата обращения: 10.07.2025);

Конвенция о защите прав человека и основных свобод: от 4 нояб. 1950 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/konventsiaa-ozashchite-prav-cheloveka-i-osnovnykh-konventsiaa/> (дата обращения: 10.07.2025);

О правах и основных свободах человека: Конвенция Совета Глав Государств Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 г. г. Минск [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/H9500000050_ (дата обращения: 10.07.2025).

³ Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей: закон Республики Казахстан от 2 апр. 2010 г. № 261-IV [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261_ (дата обращения: 20.07.2025).

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: закон Республики Казахстан от 15 сент. 1994 г. № 154-XIII [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_ (дата обращения: 20.07.2025).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231/k14_231.htm (дата обращения: 09.07.2025).

деятельности»⁶; контроль за условно осужденными и административный надзор, осуществляемые службами пробации, которые основываются на решениях суда и имеют целью предупреждение повторных правонарушений и обеспечение общественного порядка⁷.

Под действиями, направленными на установление контакта, следует понимать любые умышленные и повторяющиеся попытки наладить или поддерживать общение, взаимодействие либо психоэмоциональную связь с лицом вопреки его воле, в т.ч. посредством личных обращений (встречи, приближение, преследование в общественных местах); телефонных звонков и сообщений (включая SMS, мессенджеры, электронную почту); взаимодействия через социальные сети (лайки, комментарии, подписки, переписка); отправки писем, подарков, цветов, посылок; заказов от имени лица (например, еды, такси); попыток выйти на контакт через третьих лиц (друзей, родственников, коллег).

Под выслеживанием лица, вопреки его воле следует понимать умышленные, систематические действия, направленные на скрытое или открытое наблюдение за передвижением, поведением, образом жизни лица, в т.ч. с использованием технических средств, вопреки воле потерпевшего, без законных оснований, вызывающие у него чувство слежки, тревожности, опасения за свою безопасность и нарушающие право на неприкосновенность частной жизни, свободы и безопасности [1].

Под действиями, совершаемыми вопреки воле лица, не сопряженными с насилием, повлекшими существенный вред, понимаются действия, которые совершаются без согласия лица, исключая физические или психологическое насилие в классическом смысле, но при этом приводят к серьезным негативным последствиям в правовой, психоэмоциональной или социальной сфере.

В целом и международная практика понимает под stalking указанные выше действия [2, 83 стр.]; [3, 14 стр.]; [4, 3158 стр.]

В контексте рассматриваемой статьи и в соответствии с пунктом 14 статьи 3 УК РК *под существенным вредом в результате stalkingа* следует понимать нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Обязательными признаками объективной стороны являются систематичность действий, что означает совершение *более двух раз* однородных, повторяющихся действий, направленных на установление контакта или слежку вопреки воле потерпевшего, и вытекает из самой природы понятия «преследование», которое по смыслу охватывает именно продолжающееся, повторное воздействие, способное вызывать устойчивое психоэмоциональное напряжение и причинить существенный вред. Несмотря на отсутствие прямого указания на систематичность в диспозиции статьи 115-1 УК РК, данный признак признается обязательным для правильной уголовно-правовой квалификации и разграничения разового навязчивого поведения от уголовно наказуемого деяния.

Субъектом выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (16 лет). Субъектом могут выступать как мужчины, так и женщины, в т.ч. бывшие партнеры, соседи, коллеги, малознакомые лица при наличии у них намерения совершать действия вопреки воле потерпевшего.

Субъективная сторона рассматриваемого уголовного правонарушения выражается в форме прямого умысла. Мотивы совершения преследования могут быть различными: ревность, месть, навязчивая влюбленность, психическое расстройство, а также личная заинтересованность, корысть либо исполнение просьбы или указания третьих лиц. При этом мотив не оказывает влияния на квалификацию деяния.

⁶ О коллекторской деятельности: закон Республики Казахстан от 6 мая 2017 г. № 62-VI [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000062> (дата обращения: 09.07.2025).

⁷ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: от 5 июля 2014 г. № 234-V ЗПК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 09.07.2025);

Опробации: закон Республики Казахстан от 30 дек. 2016 г. № 38-VI ЗПК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения: 09.07.2025).

Существуют правонарушения, формально схожие с объективной стороной stalking, ответственность за которые предусмотрена законодательством об административных правонарушениях. Так, статья 461 КоАП предусматривает ответственность за нарушение защитного предписания, которое выносится в целях обеспечения безопасности потерпевшего при отсутствии оснований для производства административного задержания правонарушителя в порядке, предусмотренном КоАП, либо задержания в порядке статьи 128 Уголовно-процессуального кодекса РК [5, 19 стр.]. Защитным предписанием запрещается совершать бытовое насилие, вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи⁸.

Также в законодательстве об административных правонарушениях предусмотрена такая мера профилактики бытового насилия, как установление особых требований к поведению правонарушителя, которые устанавливаются судом по собственной инициативе либо по ходатайству органов полиции или других участников производства по делу об административном правонарушении [6, 48 стр.]. Названные требования включают в полном объеме или по отдельности запрет: 1) вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать потерпевшего, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи; 2) приобретать, хранить, носить и использовать огнестрельное и другие виды оружия; 3) несовершеннолетним посещать определенные места, выезжать в другие местности без разрешения комиссии по защите прав несовершеннолетних; 4) употреблять алкогольные напитки, наркотические средства, психотропные вещества⁹.

За неисполнение судебного акта предусмотрена административная ответственность по статье 669 КоАП «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта и исполнительного документа».

Как мы видим, в случае вынесения защитного предписания или установления особых требований к поведению правонарушителя лицу запрещается совершение таких действий, как вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать последнего, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакт иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи, что по своему содержанию схоже с признаками объективной стороны stalking.

Анализ показывает, что уголовная ответственность за stalking охватывает умышленные, повторяющиеся действия, направленные на установление контакта или отслеживание лица вопреки его воле, повлекшие существенный вред конституционным правам и интересам жертвы. Субъектом правонарушения выступает любое вменяемое лицо с 16-ти лет (общий субъект).

Административная ответственность (ст. 461, 669 КоАП) наступает за нарушение защитного предписания или особых требований к правонарушителю, по сути, также касается действий, направленных на установление нежелательного контакта, преследование и общение с жертвой вопреки ее воле. Отличием выступает специальный субъект (супруг, бывший супруг, сожитель, родственник и др.), а последствия в диспозиции не предполагают установления существенного вреда.

Таким образом, по содержанию объективной стороны обе группы норм регулируют сходные формы поведения (разыскивание, преследование, контакты вопреки воле жертвы), что приводит к дублированию составов и создает коллизию уголовного законодательства и

⁸ О профилактике бытового насилия: закон Республики Казахстан от 4 дек. 2009 г. № 214-IV [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_ (дата обращения: 17.08.2025).

⁹ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235#z244> (дата обращения: 18.08.2025).

законодательства об административных правонарушениях.

В части несоразмерности правового регулирования ответственности за семейно-бытовое насилие и stalking необходимо ее рассматривать по нескольким позициям.

1. Природа отношений, на почве которых возникает правонарушение. Так, семейно-бытовые связи предполагают особый уровень доверия, близости и уязвимости жертвы. Нарушение прав со стороны близкого человека объективно является более опасным, чем аналогичные действия со стороны постороннего, поскольку причиняет больший психоэмоциональный вред.

2. Противоречие принципу справедливости. Так административное наказание (штраф до пяти месячных расчетных показателей (максимальный размер), арест до 20-ти суток (максимальный срок)) зачастую не отражает степень опасности поведения в семейно-бытовой сфере. Это ставит жертв в неравное положение: жертва оказывается менее защищенной от бывшего мужа, чем от малознакомого соседа.

3. Несогласованность конституционными ценностями, выражающаяся в нарушении принципа равенства всех перед законом и усиленной защиты семьи, материнства, детства. Более мягкая санкция для специального субъекта противоречит логике этих положений, поскольку фактически снижает уровень защиты наиболее уязвимых категорий.

В условиях действующих правовых норм при решении вопроса о привлечении лица к административной или уголовной ответственности правоприменитель будет отталкиваться от субъекта правонарушения и наступивших последствий.

Так, при вынесении защитного предписания или установлении особых требований к поведению правонарушителя субъектом являются супруг(а), бывшие супруги, лица, проживающие или проживавшие совместно, близкие родственники, лица, имеющие общего ребенка (детей) (специальный субъект). Тогда как субъектом stalking является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, т.е. субъект

общий и его круг более шире.

В результате совершения stalking нарушаются фундаментальные права личности на неприкосновенность частной жизни, свободы передвижения, личной безопасности и наносится существенный вред, выражающийся в устойчивом психоэмоциональном напряжении; ограничении свободы действий лица; нарушении привычного уклада жизни; утрате чувства защищенности и уверенности; необходимости изменения образа жизни, смены места жительства, работы или иных значимых условий. Тогда как по диспозиции статей КоАП причинение какого-либо вреда жертве правонарушения законодателем не предусмотрено.

То есть в действующем законодательстве РК наблюдается правовая аномалия: за идентичные по своей объективной стороне действия (разыскивание, преследование, установление контактов вопреки воле потерпевшего) ответственность общего субъекта (например, сосед, коллега, малознакомый человек) наступает в рамках уголовного права (ст. 115-1 УК РК), в то время как специальный субъект (супруг, бывший супруг, сожитель, близкий родственник) несет лишь административную ответственность за нарушение защитного предписания или особых требований к поведению.

Ранее к этому вопросу обращались некоторые ученые. Однако интерес касался статьи 115 УК РК «Угроза». Так, авторами поднимался вопрос о необходимости принятия части 2 статьи 115 УК РК, в которой следует закрепить ответственность за угрозы, совершенные в семейно-бытовой сфере [7, 78 стр.]. Другая группа ученых предлагала внести аналогичные положения в статьи об ответственности за изнасилование и сексуальное насилие [8, 54 стр.].

Исследованиями непосредственно вопросов уголовно-правовой и криминологической характеристики stalking и необходимости введения ответственности за stalking в УК РК занимались такие казахстанские ученые, как С.М. Рахметов [9], А.К. Дюсембаева, У.Е. Тугелбаев [10, С. 52-56].

Вопросы административной ответствен-

ности за совершение семейно-бытовых правонарушений рассматривал Е.С. Акимжанов [11]. Изучение трудов исследователей, посвященных данной проблематике, позволило установить, что выводы, сформулированные в настоящей работе, коррелируют с доминирующими научными позициями и находят подтверждение в результатах, представленных в современных исследовательских работах. Однако указанные авторы не проводили исследований сравнительного характера.

Заключение. Возможными путями разрешения сложившейся правовой неопределенности могут быть следующие варианты:

1. Необходимо расширить действие уголовного состава stalking (ст. 115-1 УК) и на сферу семейно-бытовых отношений либо ввести специальный квалифицирующий состав – «stalking, совершенный в отношении лица, находящегося в семейно-бытовых отношениях с виновным».

2. Административную ответственность

целесообразно сохранить только как превентивный барьер (первичное нарушение предписания без наступления вреда), а при установлении факта причинения психического, физического или социального ущерба переходить в плоскость уголовной ответственности.

3. В национальное законодательство следует имплементировать подходы, закрепленные в Стамбульской конвенции¹⁰, предусматривающей обязательность уголовной ответственности за систематическое психологическое насилие, преследование и контроль в семейной сфере.

Таким образом, устранение указанной коллизии возможно только при усилении уголовно-правовой защиты жертв семейно-бытового насилия, что позволит обеспечить соблюдение принципов справедливости, соразмерности и верховенства права, а также выполнение международных обязательств РК.

Список использованной литературы:

1. Mechanic, M.B. Intimate Partner Violence and Stalking Behavior: Exploration of Patterns and Correlates in a Sample of Acutely Battered Women / M.B. Mechanic, T.L. Weaver, P.A. Resick // Violence and Victims. – 2000. – Vol. 15. – Is 1.
2. Spitzberg, B.H. The State of the Art of Stalking: Taking Stock of the Emerging Literature / B.H. Spitzberg, W.R. Cupach // Aggression and Violent Behavior. – 2007. – Vol. 12. Is. 1. – Pp. 64-86.
3. Pathe, M., & Mullen, P. E. The impact of stalkers on their victims // British Journal of Psychiatry. 1. – 1997. – Vol. 170(01). – Pp. 12-17.
4. Brady, P.Q. The Dark Figure of Stalking: Examining Law Enforcement Response / P.Q. Brady, M.R. Nobles // J Interpers Violence. – 2017. – Vol. 32 (20). – Pp. 3149-3173.
5. Сапаралиева, С.М. Проблемы применения индивидуальных мер профилактики бытового насилия / С.М. Сапаралиева, А.С. Куатова, Г.Е. Аубакирова // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2019. – № 4 (14). – С. 16-23.
6. Гайдуков, А.А. Особенности предупреждения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений в Республике Казахстан и Российской Федерации / А.А. Гайдуков, Б.М. Сейтакова. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2022. – 120 с.
7. Августхан, С.А. Қазақстан Республикасындағы тұрмыстық зорлық-зомбылықпен байланысты қорқытудың кейбір мәселелері / С.А. Августхан, Р.А. Медиев // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2024. – № 2 (32). – С. 73-79.
8. Руфанова, В.Н. Уголовно-правовая модель реагирования на домашнее насилие в Украине / В.Н. Руфанова // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2022. – № 3 (25). – С. 53-59.
9. С.М. Рахметов. Уголовная ответственность за stalking [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35517014&pos=6;-108#pos=6;-108 (дата

¹⁰ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Стамбул, 11.05.2011 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rm.coe.int/168046253f/> (дата обращения: 15.08.2025).

обращения: 17.10.2025).

10. Дюсенбаева, А.К. Сталкинг в уголовном законодательстве Республики Казахстан: реалии и перспективы / А.К. Дюсенбаева, У.Е. Тугелбаев // Хабаршы-Вестник. – 2022. – № 4 (78). – С. 52-56.

11. Акимжанов, Е.С. Административно-правовая защита от домашнего насилия в Республике Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук / Е.С. Акимжанов. – М., 2023. – 261 с.

References:

1. Mechanic, M.B. Intimate Partner Violence and Stalking Behavior: Exploration of Patterns and Correlates in a Sample of Acutely Battered Women / M.B. Mechanic, T.L. Weaver, P.A. Resick // Violence and Victims. – 2000. – Vol. 15. – Is 1.

2. Spitzberg, B.H. The State of the Art of Stalking: Taking Stock of the Emerging Literature / B.H. Spitzberg, W.R. Cupach // Aggression and Violent Behavior. – 2007. – Vol. 12. Is. 1. – Pp. 64-86.

3. Pathe, M., & Mullen, P. E. The impact of stalkers on their victims // British Journal of Psychiatry. 1. – 1997. – Vol. 170(01). – Pp. 12-17.

4. Brady, P.Q. The Dark Figure of Stalking: Examining Law Enforcement Response / P.Q. Brady, M.R. Nobles // J Interpers Violence. – 2017. – Vol. 32 (20). – Pp. 3149-3173.

5. Saparalieva, S.M. Problemy primeneniya individual'nyh mer profilaktiki bytovogo nasiliya / S.M. Saparalieva, A.S. Khatova, G.E. Aubakirova // Құқық қорғау органдары академиясының Zharshysy. – 2019. – № 4 (14). – S. 16-23.

6. Gajdukov, A.A. Osobennosti preduprezhdeniya pravonarushenij v sfere semejno-bytovyh otnoshenij v Respublike Kazahstan i Rossijskoj Federacii / A.A. Gajdukov, B.M. Sejtakova. – Barnaul: Barnaul'skij juridicheskij institut MVD RF, 2022. – 120 s.

7. Avgusthan, S.A. Қазақстан Республикасындағы тырмстық zorlyқ-zombyлықпен байланысты қорқытудың кейбір мәселелері / S.A. Avgusthan, R.A. Mediev // Құқық қорғау органдары академиясының Zharshysy. – 2024. – № 2 (32). – S. 73-79.

8. Rufanova, V.N. Ugolovno-pravovaja model' reagirovanija na domashnee nasilie v Ukraine / V.N. Rufanova // Құқық қорғау органдары академиясының Zharshysy. – 2022. – № 3 (25). – S. 53-59.

9. S.M. Rahmetov. Ugolovnaja otvetstvennost' za stalking [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35517014&pos=6;-108#pos=6;-108 (data obrashhenija: 17.10.2025).

10. Djusenbaeva, A.K. Stalking v ugovnom zakonodatel'stve Respubliki Kazahstan: realii i perspektivy / A.K. Djusenbaeva, U.E. Tugelbaev // Habarshy-Vestnik. – 2022. – № 4 (78). – S. 52-56.

11. Akimzhanov, E.S. Administrativno-pravovaja zashhita ot domashnego nasiliya v Respublike Kazahstan: dis. ... kand. jurid. nauk / E.S. Akimzhanov. – М., 2023. – 261 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Айнур Маратовна Жусипбекова – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Басқару академиясының Ғылыми-зерттеу институтының тергеу және анықтау проблемаларын зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, философия докторы (PhD), e-mail: kz_a_zh@mail.ru.

Жусипбекова Айнур Маратовна – старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем следствия и дознания Научно-исследовательского института Академии управления Министерства внутренних дел Республики Казахстан, доктор философии (PhD), e-mail: kz_a_zh@mail.ru.

Zhussipbekova Ainur Maratovna – Center for Investigation and Inquiry Research Research Institute of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, PhD, e-mail: kz_a_zh@mail.ru.

Ержан Маратович Хакимов – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Басқару

академиясының Ғылыми-зерттеу институтының бастығының орынбасары, философия докторы (PhD), e-mail: erjik-1989@mail.ru.

Хакимов Ержан Маратович – заместитель начальника Научно-исследовательского института Академии управления Министерства внутренних дел Республики Казахстан, доктор философии (PhD), e-mail: erjik-1989@mail.ru.

Khakimov Erzhan Maratovich – Deputy Head of the Research Institute of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, PhD, e-mail: erjik-1989@mail.ru.